

жание греха приводит к безлюдной архитектонике жизни. И в самом идеальном случае бежавший от людей наблюдатель, сидящий в переполняемом эхом главном зале своего безгрешного монументального здания, полагает, что сам свободен от греха. В то время как за стенами зло со всех сторон бешено устремляется на штурм оплота невинности.

Не к избеганию греха следует стремиться, но к противостоянию злу.

Но противостояние злу — лишь небольшой фрагмент жизни, включенный в широкую сферу действия. Тот, кто действует, кто действует во имя духа, тот в то же время живет в извечном противостоянии злу.

Отвернувшиеся от мира и предающиеся экстазу восхваляют вневременный взгляд на мир. Не верьте им! Ибо тот, кто смотрит на мир вне времени, знает лишь Я, но не знает другого. Он не знает добра и зла, не знает справедливости и несправедливости. Он не знает ценностей. Но ценности суть божественные ориентиры, данные человеку. Живущий вне времени пытается заставить нас поверить, будто он познал Бога. Но это невозможно. И он обманывает себя и нас ради бегства. Лишь в величайшие мгновения жизни мы можем прийти к собственному осознанию существования Бога. Но такие мгновения навеки влагают нам в руки божественные ориентиры, ценности. И напротив, мистическая безвременность — всего лишь извинение за занятия исключительно психологическим складом человека, его элементарными составляющими. Самодовольное, пустое, уравнивающее все подряд — обесценивающее — непротивление психологического, в противовес метафизическому существованию человека, всегда обнаруживается во времена кризиса. Более того: его проявление и есть кризис.

Да будет свято наше время. Высшее требование, стоящее перед нами, гласит: «Сейчас!» Уход от времени означает отсрочку. Беря отсрочку, мы перестаем быть людьми. Не обнадеживать необходимо сегодня, но утешать. Лишь когда мы даем, активно, духовно любим, когда мы действуем — лишь тогда мы можем утешать. Нам не остается ничего иного, как вмешаться в дела мира.

Откладывание, пустые обещания наносят человечеству глубочайшие раны. Только вечное и каждый раз по-новому чудотворное решение момента, мужество к непременному «Прямо сейчас!» может нас спасти. Мы не сможем ни понять вечность, ни жить в ней без противовеса «сейчас». Но именно поверхностное, ограниченное, непосредственное и пылающее «сейчас» — тот трамплин, с которого начинается прорыв в вечность и который сам разлетается на куски под напором наших ног.

Перевод Н. Сироткина

Статья была впервые опубликована в экспрессионистическом журнале «Die weißen Blätter», 1916, 4. Quartal, S. 70–72. Сокращенный перевод выполнен по изданию: Rubiner Ludwig. Aktualismus. In: Theorie des Expressionismus/ Hrsg. von O. F. Best. Stuttgart: Reclam, 1976. S. 116–119.